

Проблема учебника как символа состоятельности российского образования и России в начале XXI века

Необходимо создавать национальную инфраструктуру персонального научно-методического обеспечения учащихся и учителей

Крупнов Ю.В. — председатель Образовательного общества, лауреат премии Президента Российской Федерации в области образования 1999 года

На дне...

Попробуйте полистать газеты или Интернет-страницы и подчеркнуть фразы «новое поколение». Результат, уверяю, будет потрясающий. Выражение «новое поколение» присутствует буквально в каждой газете по несколько раз: от нового поколения политиков до нового поколения самолётов, не говоря уже о «новом поколении, которое выбирает «Пепси» и пр. Нас, профессионалов образования, особенно впечатляет наличие огромного числа публикаций и страниц о новых поколениях школьных учебников.

...Самое тяжёлое переживание последних десяти лет — чудовищное несоответствие между бодрыми шапкозакидательскими фразами и реальным стремительным и общесистемным падением страны вниз. Не случайно умные люди в первые же дни несчастья с подводной лодкой «Курск» сравнили эту трагедию с ситуацией, в которой оказалась наша Россия. Вот только в отличие от оставшегося в живых экипажа в последнем отсеке, понимающего всю тяжесть ситуации и мужественно сопротивляющегося реальности, мы предпочитаем реальную трагичность и катастрофичность происшедшего с нами замазывать, перерисовывать в «отдельные трудности и пока ещё не до конца решённые проблемы».

Как будто бы ничего не произошло.

Разрушенная страна, украденные вклады всего населения, вытравленные как класс так называемыми реформами и модернизациями старики, наши отцы и деды, уничтоженные промышленность, село, наука, космос и реальное образование, — а в газетах и докладах всё новые и новые реформы и всё более величественные, едва не ежедневные, преобразования и «прорывы».

По подсчётам наших лучших историков и демографов, в прошедшее десятилетие (1990 — 2000 гг.) страна реально понесла демографический урон, абсолютно равный по численным показателям (преждевременно умершие и убитые, неродившиеся) ситуации 1930–1940 годов. Стоимость десяти лет безвременья тогда и сейчас выражается цифрой в 15 млн человек. Однако если в те страшные тридцатые годы произошли кардинальные изменения, отражённые в широко известном высказывании Уинстона Черчилля: «Сталин принял страну с сохой, а оставил с промышленностью и атомной бомбой», то за прошедшие девяностые изменения были произведены прямо в обратном направлении: от космоса и ведущего в мире образования — к лопате на шести сотках, к единственной заботе о физическом выживании («крутиться в наши дни надо!») подавляющей массы населения и к почти полному уничтожению («выбиванию», как говорили в военное время) промышленных, научных и образовательных кадров, т.е. к уничтожению промышленности, науки и образования.

Я прекрасно понимаю, что мои утверждения — «красная тряпка» для тех, кто все эти годы поддерживал «реформы» и кормился от деградации страны. Самое страшное последствие девяностых в том, что страна фактически разделилась на два народа: на тех, кто обречён выживать любой ценой, и на тех, кто оказался накрепко «привязан» к ходу «реформ», стал их фактическим заложником.

Мы сегодня опять пришли к разделению народа на «белых» и «красных», абсолютно по-разному смотрящих на вещи и делающих из каждого события и факта абсолютно противоположные выводы. Это и есть, повторюсь, главный итог девяностых: страна сегодня «сидит» на пороховой бочке свержклассовой вражды между двумя ненавидящими друг друга «на-

родами», получившимися в результате «распиливания» некогда единой страны.

Так вот «реформаторы», которые десять лет спасали всех нас от пороков «тоталитаризма» и «интегрировали в мировое сообщество», однозначно скажут по поводу моих суждений: бред какой-то...

К великому несчастью, расстрел Белого дома в 1993 году, дефолт 1998 года (с четырёхкратным обвалом доллара и, как минимум, двукратным ростом цен) и сияющая впереди перспектива падения мировой цены на нефть вкупе с необходимостью единовременной выплаты государственного долга в размере двух годовых бюджетов страны — эти «внезапные происшествия» периодичны и закономерны. Реальность не позволяет любому человеку с совестью (т.е. с умением посмотреть на себя глазами других, в том числе и глазами наших отцов, создавших одну из двух сверхдержав в мире, глазами наших дедов, защитивших нас ценою жизни в годы войны, глазами иностранных аналитиков и журналистов, однозначно констатирующих кривую обвальной деградации страны и пр.) закрыть глаза на наш национальный позор, на то, что наша Россия и мы все оказались сегодня на дне...

При этом, разумеется, надо помнить и понимать, что к концу тридцатых годов Россия, как и сегодня, была крайне слабой страной, что с наглядностью проявилось в так называемой «малой» войне СССР с Финляндией и в первый год Великой Отечественной войны. Четыре смертельных года войны, около 30 миллионов жизней только советских граждан, не говорим уже о денежно-ресурсных затратах и материальных потерях, — вот какие кроваво страшные «инвестиции» потребовались, чтобы отстоять свою тысячелетнюю государственность и само право быть мировой державой.

Это безумно страшная цена за реальные свершения и отстаивание своей независимости.

И нам следует ясно понимать, что, если мы всерьёз хотим восстановить нормальную жизнь в стране и саму государственность — возможность проектировать и создавать нелиповые новые поколения самолётов, станков, учебников, компьютеров и, наконец, растить молодых людей МИРОВОГО УРОВНЯ, — нам придётся платить огромную цену. Не дай Бог такую же кровавую и невосполнимую, но непомерно огромную в любом случае.

Также ясно следует понимать, что если население страны не захочет восстанавливать жизнь и государственность и окончательно признает свой сегодняшний статус банановой республики, то цена этого предательства будет на порядок большей. Нас, а главное, наших с вами детей и внуков окончательно переведут в разряд пушечно-долларового мяса в угоду впадающей в кризис глобальной экономики и политики.

...Сегодня же мы очень напоминаем дикарей, пребывающих в эйфории от выставленных в витринах стеклянных бус и прочих безделушек. В образовании наблюдается такая же эйфория от блестящих обёрток СД-РОМ дисков или дисплеев компьютеров, от огромного количества пёстрой книжной макулатуры. Надо же — одни сплошные новые поколения учебников! Куда ни плюнь — везде электролампы вместо керосинок, реактивные самолёты вместо моторных!

Ничего этого нет. Процветает махровая липа, то, что в 70-е годы с лёгкой руки Г.П. Щедровицкого назвали ФДП — фиктивно-демонстративным продуктом. Всё это дисковое разноцветье я видел ещё пять лет назад на сингапурском СД-РОМном развале, где за 3 доллара можно купить любой из тысячи дисков по самым разным темам. И не только в Сингапуре, но и в африканских странах сегодня можно заказать и быстро получить любую книгу по любой специализации, причём фактическое разнообразие этих книг (и СД-РОМов) в сотни раз превышает разнообразие российское. Всё это в лучшем случае «зады», но даже попытки достичь арифметического разнообразия и красочности обёрток этой дешёвой продукции у нас не имеют никакого отношения к реальной эффективности и дееспособности российского учебника.

Горькая правда состоит в том, что в российских издательствах правят балл массовые тиражи учебников, адаптированных к среднему российскому учителю, который сегодня методически, дидактически, культурологически и антропологически на порядок, простите меня, слабее и даже примитивнее учителя 80-х годов. Чудес не бывает. Нельзя деградировать — и

востребовать новые поколения вооружений (а учебник — это и есть оружие, вооружение сферы образования), нельзя до 90 процентов выпускников педвузов (и самых лучших!) отправлять в никуда (в «бизнес», на биржу труда и пр.), а не в школу и ждать молодых новых учителей, которые принципиально по-новому «вооружены и очень опасны». В ситуации тотальной «африканизации» России, обнаруживаемой, в частности, при просмотре подавляющего большинства книжных и электронных учебников «нового поколения», сегодня перед обществом даже и не поставлена официальная главная задача — восстановление и возобновление российской традиции работы с культурой учебника и перевооружение образования. И это при том, что сегодня и в ближайшее десятилетие реальный статус любой страны в мире будет определяться развитостью сферы образования и мировым уровнем качества образования.

Действительная проблема российского и мирового образования

Очень точно обозначает эту действительную проблему депутат Государственной Думы, председатель подкомитета Комитета по международным делам Госдумы, доктор социологических наук Флора Газизовна Зиятдинова в своей статье «РОССИЯ СТАНОВИТСЯ МАЛОГРАМОТНОЙ СТРАНОЙ. «Реформы» в образовании делают Российскую Федерацию неконкурентоспособной в XXI веке» (Независимая газета, 2001, 4 мая).

Она пишет:

«Образование — это наш вклад в будущее, который прежде всего выгоден самому государству. Образование в России до недавнего времени подразумевало и процесс воспитания — по крайней мере, такова традиция российской школы. Но в «демократической» России детей с самого раннего детства стали готовить к тому, что Россия для них — только перевалочный пункт на пути к счастью, богатству и комфортной жизни. Понятие родины, которое с комфортом часто никак не связано, всячески выбивается из голов юного поколения. Безусловно, широкие контакты и разностороннее образование важны для молодых как важная ступень развития и информированности о мире, но если молодёжь любой страны не связывает своё будущее со своей страной — это катастрофа прежде всего для страны. Сегодня через сеть Интернет готовится к запуску глобальный американский проект, благодаря которому наиболее «продвинутая» молодёжь в разных странах мира — и прежде всего в России — сможет получать образование (следовательно, и ненавязчиво поданное «воспитание») в соответствии с американскими стандартами и американской жизненной философией, после чего вопрос с молодым поколением России будет «окончательно» решён. Кто-то может возразить, что электронная образовательная экспансия нашей стране пока не грозит — Интернет слишком мало распространён и пока это дорогое удовольствие. Однако за шесть лет (с 1994 по 2001 год) количество пользователей всемирной сети с нулевой отметки достигло 7 миллионов, а это 5 процентов населения России. Интернет-образование — это объективная реальность, такая же, как и Интернет-экспансия, которой подвергнется самая образованная часть общества. Однако у нас в стране пока об этом не думают — хотя, например, Китай уже разрабатывает собственные программы по Интернет-образованию. Сможет ли Россия в ближайшее время стать активным игроком в XXI веке, отстаивающим свои национальные интересы и своё будущее, — это, к сожалению, риторический вопрос. Ибо парадоксальным образом «реформы» в российском образовании сделали Россию малограмотной страной».

Помимо яркой и предельно точной характеристики реальной ситуации в российском образовании, автор статьи указывает на то место, где проверяется реальность дееспособности и новизны учебников — на Интернет. Разумеется, речь идёт вовсе не о том, что Интернет может сам обучать (хотя сумасшедших людей, считающих, что Интернет может обучать лучше, чем педагоги, встречается с каждым днём всё больше и больше), а о том, что именно Интернет как концентрированное выражение современных средств массовой коммуникации и информации (СМК и СМИ) является средой, овладение которой проявляет фактическую потентность и уровень вооружённости образования.

Перед Интернетом человек, а тем более ребёнок и подросток, оказывается окончательно поставленным в ситуацию необходимости полной мобилизации своей субъектности, своей самости, самой способности быть. Эта ситуация уже очень тяжела для людей, подвергающихся влиянию обычных СМИ и телевидения. Но «перед» Интернетом, как сборищем мировых экранов и СМИ всех типов, ребёнок оказывается абсолютно «голеньким». В Интернете ребёнок попадает под «обстрел» всех возможных в мире фирм, сект, организаций, школ, СМИ, просто отдельных опасных людей и т.п. Интернет — это вытаскивание человека на мировую арену в качестве гладиатора, поставленного перед стаей голодных львов и профессиональных убийц. Да, там мелькают и замечательные люди, выдающиеся университеты и школы, бескорыстные благотворители и просветители, но именно мелькают и, стало быть, не «делают погоды».

Именно Интернет, мобилизуя сознание и мышление людей, оказывается сегодня фактическим мировым стандартом качества образования и воспитания, проявителем реальной образованности населения. Именно через Интернет возможно задать себе критерии образованности и организовывать собственное продвижение в сфере культуры, науки и практики.

Вот эти критерии:

1. Идентификационная свобода и независимость, позволяющая самостоятельно определять собственную традицию и строить самоидентификацию, проектировать и программировать собственное будущее, собственную позицию, статус и карьеру; умение избегать навязываемых (наводимых) ложных идентификаций.

2. Владение высшими способностями в виде освоенных способов мышления и деятельности; умение понимать, мыслить, воображать, строить идеализации, визуализировать идеи и пр.

3. Владение полем высших достижений человечества в истории; оперативное представление о базовых мировых знаниях и открытиях, центральных предметах и терминах всех ведущих наук и практик; владение выработанными в культуре общефилософскими категориями и понятиями.

4. Ориентация в области новых наук и практик, центров созидания современной культуры и истории, определение формата связи с ними.

Эти четыре блока задают требования к содержанию новых учебников, методологической вооружённости российского образования и подготовленности к работе в новых условиях выпускников российской начальной, средней и высшей школы. Учебники, которые в состоянии своими материалами и способами представления (книги, пособия, тетради, СД-РОМы, видеокассеты, аудитокассеты, наборы и комплекты, Интернет-учебники и сетевые инструментальные системы и т.п.) вооружать российских учителей и детей по этим четырём блокам реального содержания, только и могут рассматриваться в качестве учебников нового поколения. По-другому и быть не может. Иначе эти бесконечные «новые поколения» выглядят на деле так же нелепо, как конница Будённого против танков Гудериана в 41-м году. На фоне реальных требований этих, как раньше было принято выражаться, «жизненных нужд», «требований жизни» масса книжной и электронной макулатуры в лучшем случае обеспечивает низовые неглавные задачи образования.

Замечательный русский педагог Пётр Фёдорович Каптерев ещё в 1886 году в статье «О значении учебника при обучении» ввёл лучшее до сих пор определение учебника: учебник является «представителем... науки в школе». Учитель, по П.Ф. Каптереву, занимает роль особого посредника между наукой, представленной в учебнике, и учеником. Цель учебника — введение в базовые понятия наук и научности, в новые науки и практики — в опережающие тенденции общественного развития, которое должно подхватить и сформировать подрастающее поколение.

Действительная проблема российского и мирового образования в том, что в России и во всём мире сегодня разобщены новые поколения и поколения предыдущие. Молодёжь всей системой жизни буквально «вышиблена» из мировой культуры и истории, из тысячелетних традиций, т.е. в прямом смысле слова, по Шекспиру, «распалась связь времён» и не удаётся

соединить и организовать времена поколений подрастающих и поколений уходящих. Старые отработанные средства общественного воспроизводства и трансляции культуры сегодня не работают, а новых средств и тем более системы средств не создано.

Стране сегодня необходимо радикальное перевооружение образования и реальное **новое поколение учебников как средств введения подрастающих детей и молодёжи в позицию действительно нового поколения, способного жить и работать в независимой стране, в мировой державе**. Основой нового поколения учебников должна стать их состоятельность в процессе ведения образования заданного качества. Через категорию **средства** становится возможным выделить принципиальную идею учебника как носителя или инфраструктуры средств организации образования, носителя или инфраструктуры методов образования. Такой подход к учебникам позволяет отойти как от привычного отождествления учебника и книги, так и от простого переноса устройства конкретного учебника в форме книги на новую технологическую фактуру (например, те же СД-РОМы).

В основе такого понимания учебников лежат разнообразные языки описания образовательной деятельности, которые, собственно, и выступают средствами организации образовательной деятельности на разных уровнях, для разных возрастов и для решения разных задач. Важно подчеркнуть, что этот подход требует признания, что проблема учебника будет решаться на полях использования информационных технологий и Интернета, поскольку именно они оказываются либо инфраструктурой новых методов образования, либо бесполезными, а чаще вредными и крайне дорогими игрушками.

Как наиболее эффективно для России воспользоваться информационной революцией и правильно освоить её результаты?

Образование — механизм воспроизводства будущего страны

Обществу пора осознать, что образование — национальное достояние, пока оно ещё у нас есть. Именно образование становится сегодня непосредственной сферой производства будущего страны и мира. Информационное общество, по большому счёту, это уже пройденный этап развития, вылившийся сегодня в сферу массовых услуг всемирного сообщения. Но с кем нам общаться на равных в условиях этого всемирного сообщения? Какой должна быть интеллектуальная элита, которую не стыдно будет допускать во всемирное общение? Вот в чём вопрос. Что конкретного мы совершим в сферах субмолекулярной биологии, новых материалов, гуманитарных технологий и производственного освоения космоса и океана? Кто определит и обеспечит направление развития страны и научных прорывов?

Это задача по силам только тесному союзу талантливой русской молодёжи и выдающихся советских стариков, который при правильной политике мог бы «вырасти» на основе новой инфраструктуры научно-образовательно-промышленных сетей. У нас пока ещё есть возможность создать в ближайшие десять лет национальную сеть таких ноосферных «сгустков» или ядер мирового значения.

Здесь необходимо отметить, что в то время, как термин «информационное общество» у нас становится всё более модным, в США, где родилась идеология постиндустриального и информационного общества, выдвигается идея ноосферной политики¹ (ноополитики) и ноосферного общества. Этим, в частности, занимается РЭНДкорпорейшн (RAND Corporation) — ведущая организация США по интеллектуальному обеспечению американского оборонного и внешнеполитического сообщества. Разумеется, американцы не указывают, что одним из авторов термина «ноосфера» был наш выдающийся соотечественник, учёный и мыслитель В.И. Вернадский. Мы же не только забыли о нём, но и легко включаем в оборот импортные термины, в то время как сами импортёры используют наше национальное достояние.

¹

¹ Важно отметить, что американское интеллектуальное сообщество, обслуживающее интересы обороны и внешней политики и представленное в РЭНД-корпорации, в недавнем докладе определило принципиально новое направление использования информационных технологий — ноополитику. См.: <http://www.rand.org/publications/MR/MR1033/>.

Павел Александрович Флоренский в письме Владимиру Ивановичу Вернадскому в 1929 году ввёл ещё более перспективное, с нашей точки зрения, понятие — понятие пневмосферы или сферы духа. Будущее России — в создании пневмосферы, сферы духа или, если хотите, духовного общества, использующего все знания, накопленные человечеством.

Создание средствами информационных технологий национальной научно-образовательно-промышленной сети или ноосферной инфраструктуры позволит определить функциональное назначение информационных технологий — за счёт их высочайшего коммуникационного потенциала максимально крепко связать детей и подростков с выдающимися новыми науками и практиками, с передовыми коллективами, которые являются **вперёдсмотрящими человечества**.

Наука становится сегодня в мире реальным двигателем экономического и социального развития. Благодаря информационным технологиям возможно соединять с новыми науками и практиками буквально каждого ребёнка. Если мы поставим правильную сверхзадачу и определим правильный курс, то персонализация и интерактивность, свойственные новым технологиям, могут помочь нам организовать введение буквально каждого ребёнка в стремительно развивающийся мир.

Ни одного ребёнка мы не должны оставить вне науки и образования, вне сфер полномасштабного творчества, вне подлинно человеческих сфер. Это не мои слова — это я буквально повторяю слова Джорджа Буша-младшего², которые он произнёс в своей первой официальной речи после вступления в должность президента США. Такую задачу и даже сверхзадачу ставит перед обществом президент США. А мы? Какую сверхзадачу ставим перед собой мы?

² No Child Left Behind. The quality of our public schools directly affects us all — as parents, as students, and as citizens. Yet too many children in America are segregated by low expectations, ... См.: <http://www.ed.gov/inits/part1.html>

Соединить каждого без исключения ребёнка с новыми науками и практиками посредством правильного применения информационных технологий — вот это и могло бы стать сверхзадачей страны, могло бы означать курс на построение высокодуховного и образованного общества.

С самого начала необходимо организовывать не только ощутимую интеграцию науки и образования, но и связать их с промышленностью, чтобы через эти три стронообразующие сферы воссоздавать национальную экономику.

Образование, наука и промышленность — вот триада, которая должна стать основой необходимой нам общественной системы. Только образовательно-научно-промышленное общество в полной мере востребует новейшие информационные технологии, позволит нашим детям и внукам быть востребованными своей страной в качестве образованных и дельных личностей, а не в качестве торгашеских существ, которым не дано шанса полноценно жить и развиваться. Их удел сегодня — выживать и, как говорится, «крутиться» для этого в поисках очередной неинтересной и бессмысленной, но позволяющей кормиться работе.

Образовательно-промышленно-научное общество должно стать не просто интеллектуальным. Оно в первую очередь будет обществом личностей, личностным или персоналистическим обществом. Умелый человек, носитель здорового мировоззрения, эдакий добрый молодец — вот единственная нефиктивная основа сильной страны, которая на деле может быть мировой державой.

Таким образом, именно правильно организованное образование способно продемонстрировать реальную эффективность. Если же мы сведём дело к очередной кампании,

например, кампании информатизации (а помните кукурузизацию, химизацию или автоматизацию?!), то эффект от очень немалых вложений средств и времени окажется, к сожалению, близким к нулю. Только при правильном использовании информатизации можно выйти на создание нефиктивного нового поколения учебников.

Новое поколение российских учебников — это персональная инфраструктура научно-методического обеспечения каждого учащегося и учителя страны

Как давно уже пишут подлинные создатели компьютеров, счётных машин — исследовательско-промышленное сословие США: «Мы сверхчеловеки в разработке компьютеров и недочеловеки в их использовании». В этом высказывании — ключ к существу дела. Смысл компьютеризации и информатизации школ только в том, чтобы проектировать и создавать принципиально новую реальную практику образования, организация труда в которой нуждается в компьютере как своего рода небольшой «образовательной фабрике». Информатизация нацеливает на кардинальный цивилизационно-формационный сдвиг в образовании, на то, что в 30-е годы любили называть «скачком из феодализма в социализм, минуя капитализм». Бесмысленно развозить компьютеры и подключать их к сети, если не отработана форма их употребления в образовательном направлении.

Сегодня на Западе уже полным ходом идёт бесплатное предоставление компьютеров и неограниченное подключение к Интернет-сети (известные проекты «Бесплатный компьютер» и др.), поскольку в этом заинтересованы коммерсанты и организаторы маркетинга и сбыта. Неподготовленная стихийная расстановка компонентов имеет огромное количество отрицательных сторон и, в первую очередь, подавление познавательных и духовных интересов личности в угоду низким потребительско-развлекательским интересам. На Западе эти факты давно уже стали предметом изучения научного сообщества и образовательной общественности. У нас же до сих пор в обществе преобладает первобытно-магическое преклонение перед компьютерами.

В основе компьютеризации и информатизации российских школ должна лежать идея кардинального преобразования и перевооружения практики российского образования и организации форсированного прироста образовательной эффективности за счёт использования компьютеров.

Сверхзадача (стратегия) информатизации должна состоять в последовательном проведении **федерального принципа образования** — каждому ребёнку должны быть предоставлены равные шансы и возможности для получения конституционно гарантированного качества образования в объёме средней школы. Правильно организованная информатизация выступит в данном случае **инструментом, системным средством** реализации федерального образовательного принципа для обеспечения **фактической доступности конституционно гарантированного качества образования для всех без исключения граждан России**, независимо от места их проживания. Компьютерная сеть должна стать техническим каркасом **единой федеральной инфраструктуры научно-методического обеспечения развития образования**, включая системы разработки и заказа научно-методического обеспечения (как технологической основы образовательного федерализма).

Именно здесь отправная точка долгосрочного проекта реального преобразования российского образования. Необходимо создать единую федерально-региональную систему **персонального и коллективного заказа научно-методического обеспечения образовательных программ** как для отдельных граждан, так и для образовательных организаций (на основе механизмов социального заказа). В основе такой системы должна лежать полная идентификация (реестр) всех детей дошкольного и школьного возраста, фактическая выдача каждому ребёнку своего рода ИОП (индивидуального образовательного паспорта), создание Федерального банка детства на основе региональных и федеральной баз данных по фактиче-

ски каждому ребёнку страны, начиная с сельских детей. На юридическом языке подобный институт мог бы носить название образовательного гражданства (федерального образовательного гражданства) и федерального патроната российских детей.

Разумеется, Единый экзамен и ГИФО также не будут иметь успеха вне введения подобного института образовательного гражданства. Только через персональную фиксацию образовательных достижений каждого ребёнка в течение нескольких лет можно всерьёз выйти на обсуждение степени эффективности компьютеризации школ.

Необходимым шагом должна стать инвентаризация существующего учебно-методического обеспечения и создание **единой федеральной системы научно-методического обеспечения образования** (учащихся, учителей, управленцев, родителей и общественности), целевых заказов на разработку всего необходимого массива электронных средств научно-методического обеспечения.

Следующим шагом должно стать создание федеральной сети **центров (или лабораторий) развития образования**, которые станут территориальными центрами организации нового образования. Каждая такая лаборатория должна подчиняться федеральному центру, но с обязательным как минимум пятисторонним соглашением: Минобразования России — глава местной администрации — местный университет — местный педвуз — руководитель местной промышленности или агроиндустрии. Предметом соглашения должен быть конкретный проект компьютеризации сельских школ в данном районе, в данной группе сёл и, разумеется, малых и больших городов.

Подготовка и переподготовка, а также системная социальная поддержка ключевых сотрудников локальных лабораторий развития образования, а также лучших, ими определённых, учителей (в основном молодых) и должна стать основой кадровой политики в области создания нового инфраструктурного учебника.

При этом основой успешности перевооружения образования станут, вне всяких сомнений, специально подготовленные и с повышенной зарплатой люди — кадры по организации наиболее эффективного использования компьютеров и телекоммуникации в конкретных школах. Здесь как никогда важна формула «Кадры решают всё!», но не любые кадры, а кадры, способные работать в новой формации образования, основанной на **деятельностном принципе образования**, на максимальной эффективности использования электронно-сетевых средств. Деятельностное содержание образования не только является единственным на сегодня адекватным компьютеризации и информатизации содержанием, но и формой реализации научности в школе и в образовании в целом.

Иными словами, основой успешности разработки и введения нового поколения учебников может быть **только опережающее развитие и модернизация содержания образования**, построенного на идее введения детей в мир фундаментальной научности и развития их природных способностей, а не суррогатов знаний и информации. При этом надо ясно понимать, что предпринимаемые в течение последних двадцати лет попытки обновления содержания образования в школе закончились полным провалом, обнаружив свою неэффективность и методологическую порочность. Оказалось, и сегодня это уже очевидно, что для реального обновления содержания образования необходимо напрямую связать, буквально **привязать школу и образование к науке и научности** (напомним, что это мысль Петра Фёдоровича Каптерева, которую он в 1886 году подробно изложил в статье «О значении учебника при обучении»³), к подлинно универсальному и фундаментальному знанию, а также к промышленности (опосредованно) как к перспективному инженерно-техническому развитию и к социальному развитию. И второй очень важный момент: высшие способности надо осваивать как практические способы мышления и деятельности, как реальные основания сознания человека, дающие ему возможность в любом месте и в любой сфере проявить эти высшие способности, хорошо выполнить сложную работу.

³ Учебник, как писал П.Ф. Каптерев, является «представителем... науки в школе». Учитель, по П.Ф. Каптереву, занимает роль особого посредника между наукой, представленной в учебнике, и учеником, в целях введения в базовые понятия наук и научности, в новые науки и практики, в научность и практичность.

В целях реализации данного проекта необходимо создать **Федеральное агентство сетевого образования**, которое должно сконцентрировать через информатизацию и компьютеризацию все лучшие научные и научно-методические силы страны (и с обязательным учётом лучшего реального зарубежного опыта). Техническое телекоммуникационное и компьютерное обеспечение здесь должно выступить фундаментальной инфраструктурной базой, но не самоцелью.

Есть предпосылки — нет нового поколения учебников

В настоящее время существует огромное количество интересных наработок, заделов, идей и практических фрагментов новой практики образования и новых учебников. Но всё это не более чем отдельные элементы будущей системы, которую необходимо ещё создать: спроектировать, сконструировать и материализовать. Огромное число разнообразных заделов оставляют после знакомства с ними горький осадок. Всего понемногу, даже компьютеры и сверхобразовательные технологии есть. Но всё это недоделано, кустарно, убого и негодно для реальной системной работы и системного каркаса для нового поколения учебно-методических средств. Возникает ощущение, что мы уже окончательно впали в состояние необратимой деградации и духовно-технологической отсталости. Распыляем и без того ничтожные ресурсы по рублю на ерунду, а сложиться для реального прорыва и продвижения по 2–3 ключевым направлениям не можем.

Положение напоминает период культурной революции в Китае, когда повышения выплавки стали попробовали добиваться установкой чуть ли не в каждом деревенском дворе доменной печи. И у нас сегодня везде — в школах, вузах, регионах, издательствах — начинают производить «новые поколения» учебников.

Что реально стоит за этими «свершениями»?

К сожалению, очередное убожество и яркое свидетельство, что эта «деревня» находится в стране, которая перестала быть мировой державой и почти уже превратилась в банановую республику, из которой уезжают на Запад молодые талантливые специалисты. Очень точно выразил эту мысль Нобелевский лауреат Ж.И. Алфёров: «Россия — образовательный придаток».

Писатель и бывший разведчик И.Н. Прелин однажды очень доступно объяснил, чем мировые державы отличаются от прозябающих стран. Пилот Жан — африканец. Он — классный пилот, он маг и кудесник в управлении самолётом, может управлять им лучше любого пилота из Европы, России или США. Но спроси его, а откуда берутся эти «железные птицы», что необходимо для того, чтобы они были и летали, — он не ответит. Для него очевидно, что делают их где-то там, далеко, за океаном, или, более того, может, они сами вырастают, словно бананы или другая какая трава.

Как делают самолёты и другие выдающиеся промышленные вещи, как организована система национальной промышленности, которая, собственно, и «делает» этих крылатых птиц, какие нужны вузы, чтобы научиться их делать, — это всё неведомо там, где никогда не имели промышленности мирового уровня.

Мы сегодня почти уже перестали понимать, откуда берутся фундаментальные завоевания и великие вещи. Я с очевидностью понял это пять лет назад в Малайзии. Там каждый год открывается по несколько новых университетов. Но малазийцы прекрасно понимают, что у них нет фундаментальной науки и мировой промышленности, они честно признают, что эти университеты — не совсем университеты, скорее что-то среднее между НИИ при заводе и ПТУ...

Разница между нами и малазийцами в том, что они понимают, куда надо стремиться, и разрабатывают стратегические программы на десятилетия вперёд (2020), а мы уже почти перестали это понимать и вот-вот окончательно потеряем духовный суверенитет.

Так что давайте организовывать правильную политическую волю.

И начинать необходимо с того, чтобы появилось большое народное Дело, за успешное и точное выполнение которого будет налагаться персональная ответственность на конкретного человека.

Народный проект

Понятно, как в наши дни должно выглядеть новое поколение учебников. Необходима национальная инфраструктура персонального научно-методического обеспечения учащихся и учителей, связывающая обучающихся с лучшими людьми страны и мира, с современными и традиционными науками и практиками. Такая инфраструктура и должна стать народным проектом, поскольку она реально вводит всех детей и педагогов в пневмосферу, сферу духа. Задача очень непростая и требует принципиального государственного решения. А для решения государственных задач необходимы государственные люди на государственных местах. ...Впрочем, в истории России случалось, что государственной важности задачи решали негосударственные люди, формально не занимающие высокие государственные посты — такие, к примеру, как князь Пожарский и купец Минин.

Будет вполне правильно создать при издательстве «Народное образование» общественную группу «Новое поколение учебников», которая всерьёз, не за страх, а за совесть, возьмётся за правильную постановку проблемы учебников и за доведение правильной формулировки действительной проблемы до широкой общественности и высшего руководства страны.

Попробуем создать под началом «Народного образования» подлинно народный проект?..